

**Отзыв научного руководителя
о диссертации аспиранта Тан Мэн Вэя
«Образ героя-интеллигента в русской литературе 1920 – 1930-х гг.
Литературная метрополия и диаспора
(Диалог с опытом китайской литературы 1950 – 1960-х гг.)»**

Диссертация Тан Мэн Вэя подготовлена в ходе учебы автора работы в очной аспирантуре филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. За время учебы аспирант проявил себя как серьезный, вдумчивый и талантливый молодой филолог, стремящийся расширять свои знания в области истории русской литературы и овладевать навыками литературоведческого исследования. Работая над диссертацией, Тан Мэн Вэй освоил большой историко-литературный и теоретический материал, связанный с избранной темой. Не могу не отдать должного ответственному, заинтересованному отношению к делу Тан Мэн Вэя, который, отвечая на призыв научного руководителя, изъявил готовность усложнить вполне традиционную тему работы («Образ героя-интеллигента в русской литературе 1920 – 1930-х гг.»), рассматривая ее в контексте соотношения двух потоков разделенной после 1917 года русской литературы и, в дополнение к основной задаче, в сопоставлении с соответствующим опытом китайской литературы 1950 – 1960-х годов.

Нацеленность работы на этот путь двойного сопоставления, выход на первый план исследования (на материале обращения к образу героя-интеллигента) проблемы разделенной литературы во многом определили структуру диссертации. Объектом анализа здесь стали, в первых двух главах работы, «Записки юного врача» М. Булгакова и роман Г. Газданова «Вечер у Клэр» – произведения, представляющие два пути русской литературы 1920 – 1930-х годов: в России и в изгнании. Важной задачей исследования стало, в рамках рассматриваемой темы, выявление художественного своеобразия произведений, их сюжетного построения, а в результате – демонстрация двух типов прозаического повествования, соответствующих литературной, историко-культурной ситуации *там* и *здесь*, на родине и в зарубежье. На основе этих наблюдений, составляющих первые разделы двух «русских» глав, подытоживая их, автор обращается непосредственно к образу героя-интеллигента, рассматривая черты своеобразия этого образа, возникающего на двух «берегах» разделенной литературы. Должен сказать, что диссертант продемонстрировал здесь и хорошее знание предмета, уверенное владение богатым опытом изучения этой проблематики, и способность внимательного прочтения и анализа художественного текста. В этой связи хотел бы обратить внимание на выявление в рассказах булгаковского цикла

связующей роли сквозных метафорических мотивов: «красное/белое», «тьма/свет», «метельного» пушкинского мотива; на символический смысл картины сна героя в рассказе «Тьма египетская», на осуществленный автором анализ лексического состава булгаковских рассказов. В обращении к роману Г. Газданова также привлекает пристальный анализ текста, умение выявить характерные черты художественного мира писателя, увиденного на пересечении русской литературной традиции (Л. Толстой, А. Чехов) с открытиями европейского модернизма (М. Пруст, Д. Джойс, А. Камю), во взаимодействии с другими видами искусства (музыкой, живописью), точные наблюдения, связанные с образным строем романа, с живущими здесь мотивами «путешествия», «смерти», «холода», с особенностями пейзажа у Газданова, выдающимися черты катастрофического сознания, присущего писателю (и поколению), имеющему опыт Гражданской войны и изгнания. Подчеркну, что все эти конкретные наблюдения в первых двух главах не носят стихийного характера, но оказываются в работе последовательно выстроенными наглядными аргументами в размышлениях о двух характерных тенденциях, типах прозаического повествования на двух путях разделенной литературы: об утверждении образа героя, проявляющего себя через картины реального взаимодействия, столкновения с действительностью (в литературе, развивавшейся на Родине), и об устремленности повествования в пространство внутреннего мира, души героя (в литературе зарубежья).

В третьей главе диссертации решается задача, открывающая еще одно измерение в проблематике, рассматриваемой в основной части работы, на материале творчества М. Булгакова и Г. Газданова. Обращение к опыту китайской литературы, пережившей в конце 1940-х гг. исторические потрясения, сходные с теми, что пережила русская литература на рубеже 1910 и 1920-х гг., дает автору возможность выявить черты типологической близости в развитии двух литератур в XX веке. Не могу не обратить внимания на то, что диссертация Тан Мэн Вэя стала первой на Тайване (и шире – в китайском литературоведении) работой, в которой возникает проблема китайской литературы XX века как литературы разделенной. Замечу в связи с этим, что материал для третьей главы был отобран самим диссертантом (такого опыта, повторяю, еще не было), и что выбор произведений Ван Мэна (рассказ «Новичок в орготделе») и Бай Сяньюна (сборник рассказов «Тайбэйцы») в качестве объекта анализа представляется продуманным и верным, поскольку произведения эти (первое создано в КНР, второе – на Тайване) представляют собой все те же два типа прозаического повествования, соответствующие двум путям разделенной литературы – и, значит, внутренне соотносимые в этом смысле с произведениями М. Булгакова и Г. Газданова, ставшими объектом рассмотрения в первых двух главах. Анализ этих произведений представляется

убедительным, целеустремленным и внутренне связанным – при всех очевидных отличиях, объясняемых своеобразием двух великих литератур – с проблематикой предшествующих «русских» глав.

В целом работа Тан Мэн Вэя представляется актуальным исследованием, интересным и по поставленным здесь целям, и по избранному материалу, аргументированным в основных своих положениях. Диссертация эта может быть представлена к защите.

Научный руководитель,
доктор филологических наук

А.И. Чагин

